Его мать, первая королева Лизабет Асейн, была дочерью высокопоставленного великого князя Асейна и являлась королевой с самым большим послужным списком среди женщин императорского дворца.

Гордо стоя перед принцем или принцессой, она не сомневалась в том, что ее сын, унаследовавший самую благородную кровь среди детей императорской семьи, — наследный, и ему была суждено стать преемником действовавшего на тот момент монарха.

И это ожидание вскоре переросло в чрезмерное увлечение воспитанием и излишнюю эмоциональную привязанность к своему сыну.

К счастью, даже в юности принц Моррес старался оправдать ожидания своей матери.

Он ненамного превосходил других своих братьев и сестер, но, по крайней мере, неуклонно приобретал квалификацию принца.

Однако примерно с семилетнего возраста он вдруг стал все чаще и чаще злиться без всякой причины, и, как говорят, становился все более и более равнодушным.

Он ругал служанок и прислугу, беспричинно применял ко всему насилие. Когда ему становилось скучно, он бросал и разбивал вещи, а также часто дразнил или сильно издевался над отрядом рыцарей, сопровождавших его.

На уроках он то и дело оскорблял и высмеивал учителей, а после того, как несколько раз был отруган королевой, вовсе перестал ходить на занятия.

Король демонов, словно видя злобу Сонджина, с восторгом рассказывал о темной истории этого глупого принца.

«Тебе не кажется, что ты слишком хорошо знаешь о принце для того, кто знает его всего один день? Самому не кажется, что это звучит как-то неправдоподобно?»

[Уф-ф! Это информация, которую я получил непосредственно от душ окружавших меня людей. Хоть ты и умер, считай, в полном одиночестве, и все это очень грустно, но это ценные сведения, которые практически невозможно выведать за столь короткий срок, так что, будь добр, прояви к моим стараниям благодарность.]

Сонджин мрачно промолчал, явно не собираясь говорить ему «спасибо».

Итак, возвращаемся к биографии принца. После отказа посещать занятия его повседневная жизнь пошла по наклонной.

Безукоризненное соблюдение правил этикета вдруг исчезло, будто его и не было, а само его высочество Моррес начал уставать от интенсивных физических нагрузок.

В конце концов, он бросил полюбившиеся ему занятия фехтованием. Принц валялся целыми днями на кровати, лишь перекусывая время от времени.

Люди не могли понять, чем были вызваны внезапные перемены в его поведении. Предположительно, молодой принц до сих пор спокойно следовал за жадной, неугомонной королевой, но можно только догадываться, что он, сам того не осознавая, находился в состоянии сильнейшего стресса.

С годами благороднейший принц превратился в невежественную и тучную свинью с дурным характером и ужасными повадками.

[А потом он внезапно упал в обморок.]

Это произошло за четыре дня до пробуждения Сонджина.

Моррес, который накануне хорошо поел и лег спать, с рассвета внезапно, по никому не известной причине, заболел лихорадкой, а после полудня полностью потерял сознание. У него не было никаких признаков отравления, а все его симптомы были очень необычны.

Умелые члены императорской семьи всеми способами боролись за здоровье сына, однако тот все никак не приходил в себя.

Святой император, отложив государственные дела, посетил больничную палату, в которой находился его сын, а царица всю ночь пролежала на койке со слезами на глазах.

А через четыре дня после начала лихорадки в этом теле очнулся уже не наследный принц, а Ли Сонджин.

«И куда же, в таком случае, делась душа Морреса?»

Именно этот вопрос интересовал Сонджина больше всего. Невольно он стал обладателем чужого тела, и, хоть сам Охотник зачастую несильно интересовался моральной стороной различных вопросов, такое положение было ненормальным даже для него.

Ничего же страшного не произойдет, если всего лишь занять без разрешения чужое тело, нанеся вред его изначальному обладателю?

Ответ короля демонов не успокоил его собеседника.

[Ну-у, когда я очнулся, в этом теле не было других душ, кроме наших. Разве он уже не отбросил коньки от лихорадки?]

Значит ли это, что они в нужное время вошли в тело человека, только что умершего от болезни?

«А что, если мы выйдем отсюда?»

[А зачем? Все равно это тело без души, поэтому я думаю, что оно с большой вероятностью просто умрет.]

«Реально ли выбраться из этого тела?..»

Ответ короля демонов прозвучал довольно безжалостно:

[Почему бы и нет? Дерзай! Правда ты сдохнешь.]

Сонджин ничего не сказал, и выражение его лица выглядело так, будто он съел лимон целиком.

Неожиданное воскрешение определенно не ощущалось, как что-то плохое.

Даже когда он умирал вместе с королем демонов, он знал, что их смерть неизбежна, и был опьянен чувством выполненного долга, уничтожив царство демонов — пусть даже от него самого осталась лишь горстка пепла, — и считал, что этого было вполне достаточно.

Однако когда он снова проснулся, прошлая жизнь, в которой нужно было проявить много терпения, пройти через множество трудностей и смириться с изъянами всего этого мира и проработать собственные, снова и снова напоминала ему о себе, вызывая в нем уже другие чувства.

Все его существование состояло из убийства монстров одного за другим и улучшением своих навыков для того, чтобы избавиться от дьявольского царства.

Прошлую его жизнь, мягко говоря, нельзя было назвать счастливой.

Но что же теперь? Удастся ли ему прожить новую жизнь в чужом теле?

Можно ли считать это чудесное совпадение вторым шансом, некой наградой за перенесенные страдания в прошлом?

Когда Сонджин попал в беду, король демонов, не имевший возможности разобраться в его сложных чувствах, лишь вываливал огромные пачки соли ему на рану.

[В общем, что скажешь насчет этой свиньи? Получается, теперь ты, благодаря ему, стал сыном самого высокопоставленного человека в стране? Ого, поздравляю! Какая же у тебя насыщенная жизнь.]

Да, в этом и была вся проблема.

Сонджин сглотнул слюну, глядя на свое раздувшееся тело, распростертое на кровати.

Выпуклый живот, заслонявший обзор, несмотря на лежачее положение, толстые конечности, которые были настолько жирными, что суставы даже не могли полностью сгибаться.

То, что он задыхался и чувствовал себя обессиленным после долгого ворочания, вероятно, было далеко не единственным последствием лихорадки.

Какое же у него было паршивое тело. Сонджин горестно вздохнул, вспомнив себя прежнего. С мощными мускулами.

Вот, что происходило в предыдущий день.

На следующий же Ли Сонджин лежал на великолепной кровати, обмотав шею салфеткой, и ел кашу, словно птичка, которую королева Лизабет холила и лелеяла.

— Вот, Моррес, скажи «а-а» еще раз.

Он был уже готов умереть от смущения, но все же нехотя открыл рот при виде сочувственного лица королевы.

Звук смеха короля демонов, почти задыхающегося, эхом раздался в голове.

[Ха-ха-ха-ха! Я сейчас с ума сойду! Мне плохо! Я умираю!]

Когда-нибудь Ли Сонджин избавится от этого ублюдка...

Но тогда он только проглотил кашу, а затем остановил королеву, собиравшуюся взять следующую порцию.

— Э-э, мама?.. Я уже наелся. Наверное, тяжело будет к такому привыкнуть, но можете перестать зачерпывать в меня эту кашу.

— Моррес...

Императрица с грустным выражением лица смотрела на сына, затем опустила голову и вытерла слезы концом кружевного рукава.

— Да, я понимаю, с твоей памятью за это время что-то случилось. Ты никогда до этого не называл меня мамой.

— Э-эм...

Как же это было неловко!

Прежде всего, чтобы избежать ненужных подозрений, он грубо отмахнулся тем, что его воспоминания до болезни были смутными. Но каждый раз, разговаривая с королевой, Сонджин боялся, будет обнаружена вся правда, и его сердце от этого уходило в пятки.

На этот раз Сонджин замешкался, не зная, что ответить, но король демонов, заглянувший в память души королевы, подсказал ему.

[Ты, кажется, обычно ее называешь ее величеством матерью.]

Минуточку, откуда именно у него эта информация?

Из уст Сонджина не вырвалось ни звука, поэтому ему оставалось только ответить:

— Простите меня.

— Тебе не за что извиняться. Это была такая ужасная лихорадка. Несмотря на то, что его величество напрямую заботился о ней, жар редко спадал, поэтому я беспокоилась, что может случиться что-то серьезное, — Королева изящным жестом поправила рукава и осторожно взяла Морреса за руку. — Я так рада, что все обошлось.

Когда мягкая и теплая рука прикоснулась к его руке, Сонджину пришлось приложить немало усилий, чтобы не оттолкнуть королеву. Ведь такая ситуация, в которой ему приходилось притворяться сыном не своей матери, выглядела ужасно греховно.

Настоящий сын уже умер, и даже душа его исчезла, а этот человек не мог узнать об этом и, следовательно, не мог даже скорбеть.

Но вместе с этим Сонджин не мог сказать, что он — другая душа, занявшая тело Морреса.

Она ни за что в это не поверит, а даже если и поверит, то это выльется во множество проблем.

А что, если решиться на обряд экзорцизма и сразу выйти из этого тела?

Сонджин не испытывал особой привязанности к этой второй жизни, но и не хотел совершать самоубийство таким грандиозным способом.

— Но в твоей болезни есть и плюсы. Сколько времени прошло с последнего раза, когда мой сын так спокойно сидел рядом со мной?

— Ха-ха-ха…

Моррес, ты сумасшедший сукин сын. Как может твоя мать радоваться таким пустякам?

Ли Сонджин не смог удержаться от смеха.

http://tl.rulate.ru/book/89981/3246446